

Глава 25. Кровавая птичья клетка

Цзян Жуцзин сунул ветхую «Шурангама-сутру» обратно в руки Ачамоло и обратился к троице солдат, которые как раз успели подбежать:

— Оружие есть?

Дэн Цин, всё ещё раздосадованный тем, что у него так ловко выхватили фонарь, недовольно хмыкнул.

— И что ты с ним делать будешь? — проворчал он, раздувая ноздри.

Цзян Жуцзин тут же помрачнел. Он вскинул голову и прищурился:

— Жизнь твою собачью спасать!

Дэн Цин, молодой и горячий, ещё в учебке слыл тем ещё задирой. Услышав такое, он вскипел. Шагнув вперёд, солдат оскалился:

— Ты что вякнул? А ну повтори, если смелый!

Цзян Жуцзин лишь холодно усмехнулся. Он уже собирался ответить, как вдруг между ними втиснулась миниатюрная Ань Тин. Преградив путь Дэн Цину, она напряжённо бросила:

— Хватит лаяться. Гляньте лучше туда. — Она мотнула подбородком в сторону каменных колонн.

Цзян Жуцзин и Дэн Цин одновременно обернулись. Плоские, лишённые деталей фигуры на барельефах уже выросли до размеров обычного человека. Казалось, под холстом, натянутым на стены, зашевелилась толпа, выпячивая наружу уродливые, тёмно-жёлтые очертания. Один солдат уже полностью отделился от стены. Он выглядел зловеще. Он взмахнул верёвкой, которой, судя по всему, удавил не одну сотню людей, и двинулся к группе. Сперва его шаги были медленными и скованными, но через пару мгновений походка стала уверенной, а ещё через пару — он побежал.

— Мать божья... — выдохнул Дэн Цин.

— В машину! — выкрикнула Ань Тин и в то же мгновение выстрелила бумажному солдату прямо в лоб.

Пуля разнесла голову противника на куски, которые разлетелись в разные стороны. Дэн Цин

так и подскочил:

— Откуда у тебя такие убойные патроны?!

Ань Тин ловко запрыгнула в кузов.

— Да обычные они! — крикнула она в ответ. — Это просто бумажные человечки!

Дэн Цин присмотрелся: солдат и впрямь был плоским, словно вырезанным из бумаги. Неудивительно, что пуля превратила его в труху.

Тем временем из барельефов выскочило ещё несколько фигур. Они начали медленно брать людей в кольцо. Земля под ногами мелко задрожала. Цзян Жуцзин и Ачамоло уже собирались запрыгнуть в машину, но вдруг замерли, глядя в одну точку.

Фу Яньтао, оказавшийся в кузове первым, засмотрелся на чистый, благородный профиль Цзян Жуцзина. В его напуганном сердце даже шевельнулось какое-то странное, не к месту нежное чувство.

— Ты чего застыл? Прыгай скорее! — позвал он.

Но стоило ему договорить, как с той стороны, где не было огромных столбов, раздался грохот разверзшейся земли. В небо взметнулись ещё шестнадцать исполинских колонн, поднимая тучи песка и каменной крошки. На их поверхности были вырезаны извивающиеся человеческие фигуры — казалось, они стонали и бились в агонии под вечными пытками.

Новые шестнадцать столбов вместе с прежними восемнадцатью образовали гигантский круг, в центре которого оказалась группа. В промежутках между колоннами, там, где раньше была пустота, из песка и плоти начала подниматься вязкая субстанция, формируя непроницаемый барьер.

Люди в машине застыли в ужасе. Лу Цинсюэ зашлась в истерическом крике.

Ачамоло инстинктивно оттолкнул Цзян Жуцзина в сторону и сам откатился в бок. Прямо из-под земли, пронзая воздух истошным визгом, вырвалась тонкая иссиня-чёрная колонна. Она взметнулась выше остальных тридцати шести столбов, а на её вершине, словно живой орган, пульсировал огромный чёрный бутон. По округе разлился густой, тошнотворный запах гнили и крови.

Цзян Жуцзин оказался ближе всех к этой жуткой колонне. Он отчётливо видел, что она сплошь покрыта странными письменами. Пару знаков на санскрите он узнал, но остальные были ему неведомы.

«Был бы он сейчас здесь... — невольно подумал юноша. — Он в этом смыслит, точно бы разобрал, что тут написано... Чёрт, да почему я опять о нём вспоминаю?!»

За одну ночь произошло столько событий, идущих вразрез с законами науки. Кровавая слизь достигла вершин колонн и, заложив крутую дугу, потянулась к чёрному бутону. За считанные секунды над головами людей сомкнулась гигантская птичья клетка, отрезая путь к спасению.

— Что это такое?! — Лу Цинсюэ зарыдала, закрыв лицо руками. — Мы что, никогда отсюда не выберемся?!

Бледный как полотно Старик Фу с трудом унял дрожь в руках.

— Не носи чепухи! — рявкнул он.

Солдаты, видя, как обстановка накаляется, переглянулись и молча спрыгнули на землю — один из бумажных воинов был уже в пяти метрах от Цзян Жуцзина. Молчаливый доселе негр Куно вытащил из багажника увесистую винтовку.

— Пока был в машине, отправил запрос о поддержке, — бросил он Ань Тин. — Надеюсь, продержимся.

Ань Тин тоже выбрала оружие поудобнее. Она оставалась бледной, но смотрела твёрдо.

— Продержимся! — отрезала она и заняла позицию у капота, вскидывая ствол.

Лао Ту рванулся было к дверце, чтобы выйти, но Ачамоло мягко прижал его руку к ручке. Юноша спокойно улыбнулся:

— Дядя, оставайся в машине.

Дэн Цин схватил компактный пистолет и крикнул Жуцзину, который уже приготовился к рукопашной:

— Эй, пацан! Лови! — И бросил ему оружие.

Несмотря на то что силы Цзян Жуцзина иссякли и он был почти как простой смертный, чувства его остались обострены. Не оборачиваясь, он левой рукой перехватил летящий предмет. Он посмотрел на него пару секунд, взвесил на ладони.

А затем Дэн Цин изумленно наблюдал, как этот хрупкий с виду юноша с размаху запустил пистолетом в ближайшего бумажного солдата, а затем, едва коснувшись земли, швырнул его с

такой силой, что он разнёс голову другому врагу.

Цзян Жуцзин явно пропустил тот момент, когда Ань Тин стреляла, и решил, что это просто метательный снаряд.

— Ещё есть? — крикнул он Дэн Цину, недовольно хмурясь. — Этот ваш скрытый снаряд — дрянь, дайте что-нибудь получше!

Дэн Цин опешил. Сила у парня была невероятная, но само использование оружия... это был какой-то запредельный уровень тупости.

— Ему, пожалуй, больше понравится вот это, — внезапно раздалось рядом.

Дэн Цин обернулся. Ачамоло со спокойным видом указывал на тактический нож, висевший у солдата на поясе.

Тем временем Цзян Жуцзин уже отбивался сразу от двоих бумажных воинов.

— Да чего ты там телишься?! Даёшь или нет? — торопил он. С других сторон машины уже затрещали выстрелы.

Ачамоло, видя замешательство солдата, лишь подмигнул ему, отошёл к другой дверце и углубился в чтение «Шурангама-сутры».

Стиснув зубы, Дэн Цин выхватил тактический клинок и швырнул его:

— На, балбес! Лови!

Цзян Жуцзин уклонился от летящего в него крюка, на лету перехватил нож и пару раз взмахнул им, пробуя вес.

— Ширпотреб, — проворчал он. — Но сойдёт.

Дэн Цин уже всюду вскидывал снайперскую винтовку, отстреливая бумажных солдат, которые перешли на бег.

— Смотри не сломай, щегол! — орал он между выстрелами. — Нож — это твоя жизнь!

Цзян Жуцзин лишь холодно усмехнулся. Его взгляд стал опасным. Развернувшись к наступающим врагам, он бросился прямо к колонне, из которой они лезли.

— Куда он?! — всполошился Лао Ту в машине. — Убьют ведь мальчишку!

Он снова открыл дверь и выскочил наружу. Ачамоло, погружённый в чтение сутры, даже не заметил этого. Его голос, монотонно читающий священный текст, казалось, существовал в ином мире.

Фу Яньтао, увидев, что водительское место освободилось, тут же перелез на него. Взглянув на безмятежного Ачамоло, он сплюнул:

— Нашёл время книжки читать! От того парня толку и то больше! — Он посмотрел в сторону Жуцзина. В глубине души ему было жаль такого красавчика, но он надеялся, что тот хотя бы отвлечёт тварей от него самого.

Дэн Цин заметил, что Цзян Жуцзин рванул к столбу. Поняв, что парень задумал его обрушить, он начал прикрывать его огнём, не замечая, что Лао Ту тоже бежит следом.

Чем ближе к колонне, тем медленнее становились движения бумажных солдат. Под прикрытием выстрелов Дэн Цин Цзян Жуцзин быстро добрался до цели. Фигуры лезли со столба одна за другой, напоминая тех уродливых огненных пчёл из Тайного царства Ядовитых источников — они так же мерзко копошились, прогрызая свои коконы.

Цзян Жуцзин, едва сдерживая тошноту, одним ударом снёс голову почти выбравшемуся воину и принялся обходить колонну, соображая, как её повалить.

В разгар схватки он услышал знакомый голос:

— Паренёк!

Цзян Жуцзин вогнал клинок в грудь бумажной твари и обернулся. К нему, тяжело дыша, подбежал Лао Ту. В руках старик сжимал два непонятных предмета — тёмно-зелёные овалы с кольцами.

— Ну что ты за сорвиголова! — запричитал старик. — Беги скорее к машине! Я сам тут разберусь! — Он показал свои "овалы", явно намекая, что знает, как ими пользоваться.

Цзян Жуцзин бросил быстрый взгляд на странные штуки, а затем — за спину Лао Ту. Резким движением он рванул старика на себя, закрывая его своим телом, и клинком отбил летящее копьё.

Его тень — его тёмное «я» — лишь разочарованно вздохнула в глубине сознания и растворилась в чёрном тумане.

Цзян Жуцзин давно не был так слаб.

И ещё дольше он никого не защищал.

Тысячу двести лет назад, во время Грозного бедствия десяти сторон, он пострадал от рук Се Чжицзяня. Тогда он поклялся: если Сяо Се действительно предал его, он вернёт долг сполна.

Шестьсот лет назад на корабле в Мире темных боевых искусств он был обезглавлен Ли Ле. Тогда он решил, что больше никогда и ни за что не поверит людям. И если бы у него был шанс уничтожить этот мир, он бы им воспользовался без колебаний.

Но сейчас... сейчас его сердце предательски смягчилось.

Может, виной тому был этот безмятежный взгляд Ачамоло.

А может — чистота воды, которую подал ему этот старик, и тепло спального мешка.

Ему вдруг подумалось:

«Может, всё не так уж и плохо. Может, можно ещё чему-то порадоваться в этой жизни».

Нет-нет-нет. Забудьте. На самом деле всё было просто паршиво. И радоваться было решительно нечему.

Глядя на чёрный цветок, распустившийся на вершине колонны, и на то, как всё внутри «птичьей клетки» мгновенно погружается в мертвенно-серый свет, Цзян Жуцзин понял: дело дрянь.

<http://bllate.org/book/17530/1704537>